

В частности, на основании Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ были внесены изменения в ч. 1 ст. 205.2 УК РФ, направленные на криминализацию пропаганды терроризма. При этом определение пропаганды терроризма было введено в примечание к ст. 205.2 УК РФ, под ним, как уже было отмечено выше, понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности.

Изменения, внесенные в уголовное законодательство Федеральным законом от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ, были направлены на усиление уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ). Вместе с тем они коснулись совершенствования уголовной ответственности за террористический акт (ст. 205 УК РФ).

Анализ изменений норм об ответственности за преступления террористической направленности позволяет сде-

лать следующие выводы. Во-первых, бесспорно, что предложенные изменения, в том числе введение новых запретов (ст. 205.3-205.6, 361 УК РФ), позволили создать дополнительные меры противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности Российской Федерации, а также повысить эффективность существующей системы выявления, предупреждения и пресечения террористических актов и иных форм террористической деятельности. Во-вторых, отдельные корректировки уголовного закона связаны с необходимостью более полного учета требований международных документов в сфере противодействия терроризму. Вместе с тем рассматриваемые новеллы уголовного закона не всегда имели обдуманый, последовательный и системный характер, что, несомненно, отразилось на эффективности принимаемых государством уголовно-правовых мер борьбы с терроризмом и, вероятно, потребует дальнейшего совершенствования уголовного законодательства.

¹ Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: ЭКСМО, 2006.

Креховец А.В.,

кандидат юридических наук
Нижегородская академия МВД России

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ

Вопросы квалификации преступлений, совершаемых с применением насилия, на протяжении длительного времени остаются в плоскости одних из наиболее дискуссионных в теории уголовного права и на практике. Возникновение сложностей обусловлено, в первую очередь, тесной конкуренцией уголовно-правовых норм, подлежащих применению в подобных случаях. Дело в том, что насилие, выраженное, к примеру, в виде побоев или причинения различной степени тяжести вреда здоровью, подлежит квалификации по самостоятельным составам преступлений — ст. 116,

111, 112, 115 УК РФ и др. Следовательно, в тех случаях, когда в процессе совершения того или иного преступления присутствует факт применения насилия, перед правоприменителем встает непростая задача правильно квалифицировать содеянное: основная уголовно-правовая норма может поглотить составы преступлений, предусматривающие ответственность за применение насилия, либо быть вменена виновному лицу с ними в совокупности.

Действующему российскому уголовному закону известны следующие варианты обозначения насилия: насилие

(без дополнительных характеристик), насилие, не опасное для жизни и здоровья и насилие, опасное для жизни и здоровья. Кроме того, некоторые составы преступлений, помимо самого факта применения насилия, дополнены и угрозой его применения.

Правильная квалификация любого насильственного преступления напрямую зависит от единообразного понимания содержания данных категорий. И если ответ на вопрос: что следует понимать под насилием опасным для жизни здоровья и насилием не опасным для жизни и здоровья, был дан в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», то вопрос: что следует относить к неконкретизированному виду насилия, на сегодняшний день остается довольно спорным.

Уголовно-правовой доктриной выработано негласное правило квалификации случаев применения в процессе совершения преступления неконкретизированного вида насилия, в основе которого лежит анализ санкций: если срок лишения свободы в санкции уголовно-правовой нормы, включающей применение насилия, не превышает трех лет, то насилие в ней представляет собой любые варианты причинения физической боли потерпевшему, включая причинение легкого вреда здоровью. Если срок лишения свободы составляет от трех лет до восьми, то в объем такого насилия входит причинение вреда здоровью средней тяжести и тяжкого. Если же срок лишения свободы в санкции более восьми лет, то причинение тяжкого вреда здоровью требует отдельной уголовно-правовой оценки: либо это квалифицированный (особо квалифицированный) состав (...то же деяние, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью), либо дополнительная квалификация по ст. 111 УК РФ.

Рассмотрим теоретические подходы по данной проблематике.

Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев на примере ч. 3 ст. 150 УК РФ, предусматривающей ответст-

венность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, совершенного с применением насилия или угрозой его применения, указывает, что случаи причинения несовершеннолетнему легкого вреда здоровью, вреда здоровью средней тяжести либо тяжкого вреда в случае его вовлечения в совершения преступления должны быть квалифицированы по совокупности ч. 3 ст. 150 УК РФ и, соответственно, ст. 111, 112, 115 УК РФ.¹

Другой известный российский ученый Г.А. Есаков в том же преступном деянии (ч. 3 ст. 150 УК РФ) рекомендует усматривать совокупность лишь в случае причинения тяжкого вреда здоровью, то есть только со ст. 111 УК РФ. Статьи 112 и ст. 115 УК РФ, по мнению Г.А. Есакова, охватываются ч. 3 ст. 150 УК РФ.²

Далее обратим внимание на то, как разрешают подобные ситуации судебные органы. Так, Ульяновским областным судом в итоговой справке за 2012 год по вопросам квалификации преступлений, совершенных с применением насилия или угрозой его применения по этому же составу преступления – ч. 3 ст. 150 УК РФ, закреплено следующее правило: если в процессе вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления к последнему было применено насилие, в результате которого был причинен вред здоровью средней тяжести либо тяжкий вред, содеянное следует квалифицировать по совокупности со ст. 112 или ст. 111 УК РФ соответственно. Получается, что, по мнению судебного органа, основной статьей (ч. 2 ст. 150 УК РФ) охватывается лишь причинение легкого вреда здоровью.³

Проведенный анализ еще раз обнажает существующие проблемы и подтверждает необходимость внесения изменений в действующее российское уголовное законодательство. На основании вышеизложенного в целях унификации теоретических взглядов и следственно-судебных решений по вопросу квалификации фактов применения насилия в процессе совершения преступлений считаем необходимым

правило квалификации таких преступлений закрепить в ст. 17 УК РФ, дополнив ее частью четвертой в следующей редакции: «4. Если способ совершения преступления образует самостоятельное преступление и предусматривает менее строгое наказание, чем специально предусмотренная статья Особенной части настоящего Кодекса, то совокупность преступлений отсутствует. Если способ совершения преступления образует самостоятельное преступление и предусматривает более строгое наказание, чем специально предусмотренная статья Особенной части настоящего Кодекса,

квалификация осуществляется по правилам совокупности преступлений».

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 4 т. Особенная часть. Разделы VII-VIII (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. Юрайт, 2017. Т. 2. С. 212.

² Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 234.

³ Справка по результатам изучения судебной практики по вопросам квалификации преступлений, совершенных с применением насилия или угрозой его применения. URL: [http://uloblsud.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2605_\(дата обращения 10.12.2018\)](http://uloblsud.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2605_(дата обращения 10.12.2018)).

Бельский А.Е.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ НАСИЛИЯ, НЕ ОПАСНОГО ДЛЯ ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЯ, ПРИ ЗАХВАТЕ ЗАЛОЖНИКА

Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, при захвате заложника следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).¹

По мнению некоторых ученых, в частности Н.А. Беляева и Б.В. Здравомыслова, под насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, принято понимать действия, которые не создали угрозу для жизни и не причинили реального вреда здоровью потерпевшего, не вызвали стойкую, хотя бы и кратковременную утрату трудоспособности, но были сопряжены с причинением физической боли с нанесением побоев или с ограничением свободы потерпевшего.² При этом следует обратить особое внимание на цель применения насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего. Она заключается в облегчении для преступника самого захвата и (или) непосредственно удержания заложника. Если насилие применяется для других целей, например в качестве мес-

ти за оказанное сопротивление при захвате, для пресечения нежелательного поведения заложника, при невыполнении требований преступников органами власти или гражданами, то такое насилие нельзя рассматривать как способ захвата заложника, оно требует квалификации по совокупности ст. 206 и 116 УК РФ.

При совершении захвата заложника нередко может иметь место и психическое насилие. Под психическим насилием в общем виде следует понимать воздействие преступника на сознание и волю другого человека без применения физической силы с целью подчинить себе поведение жертвы, т.е. воздействие на психику человека, выражающееся в запугивании его применением физического насилия.³ Угроза может быть выражена в различных формах: словесно «убью», «зарезу», «посажу на пику» и т.д., жестами, демонстрацией оружия или иных предметов, применение которых может быть опасно для жизни или здоровья потерпевшего.

Угроза при психическом насилие должна быть реальной (преступник может осуществить ее немедленно, а не в